

ЎРТА ОСИЁ МУТАФАККИРЛАРИНИНГ МЕРОСИДАГИ ДОЛЗАРБ АСПЕКТЛАР

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2019-3-49>

Шерматова Нодира Султанбековна,
ТАТУ Гуманитар фанлар кафедраси катта уқитувчи.

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Марказий Осиё мутафаккирлари илмий-фалсафий меросининг ҳозирги замонда ҳам ўз моҳиятини йўқотмаган ғоялари, тамойиллар ва ёндошувлар тарихий-фалсафий жихатдан ёритилган. Шунингдек “икки ҳақиқат таълимотининг” ўрта асрлардаги аҳамияти асослаб ёритилган.

Калит сўзлар: тадқиқот усуллари, аниқлик, аристотелизм, икки ҳақиқат, инсонпарварлик, билим, дин.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Шерматова Надира Султанбековна,
старший преподаватель кафедры Гуманитарные науки ТУИТ

АННОТАЦИЯ

В статье дается историко-философский обзор идей, принципов, подходов в научно-философском творчестве центрально-азиатских мыслителей, не потерявших своей актуальности и значения в современный период. Также рассматривается “учение о двойственности истины” и его значение для средневековой науки.

Ключевые слова: методы исследования, точность, аристотелизм, двойственность истины, гуманизм, знание, религия.

ACTUAL ASPECTS OF HERITAGE OF CENTRAL-ASIATIC SCIENTISTS

Shermatova Nadira Sultanbekovna,
senior teacher of chair The Humanities TUIT.

ANNOTATION

This article is devoted to historical-philosophical review of ideas, principles, approach Central-Asiatic scholars scientific-philosophical heritage, those did not lose their actuality and significance modern time. Author considers the «doctrine of double truth» and its role of medieval science.

Key words: methods of research, accuracy, aristotelism, double truth, humanism,



knowledge, religion.

В сложной цепи развития знаний о природе ученые средневековой Центральной Азии (Хорезми, Фараби, Беруни, Ибн Сино) составляют важное звено. Своим стремлением к светским знаниям, обращением к природе и изучением ее богатств, восхвалением и превращением разума в мерило истины, гуманистическими идеалами, энциклопедизмом они прокладывали путь науки в тех непростых социально-политических условиях.

Значительные усилия центрально-азиатских мыслителей были направлены на разработку методов исследования, что, безусловно, явилось важным достижением в их творчестве. Их основополагающим принципом стал принцип не только истинности результатов исследований, но и пути, ведущего к этим результатам.

Более того, анализ методологии этих ученых приводит к пониманию их гносеологии, а также всей системы естественно-научных и философских взглядов в целом.

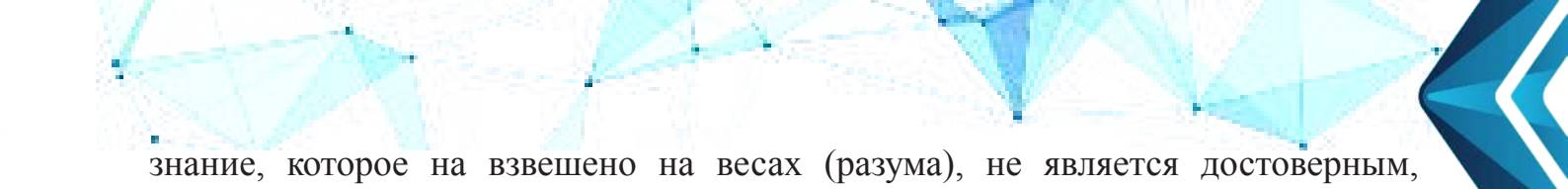
Основу их метода составляют наблюдения, опыты, сбор сведений, изучение устных преданий, письменных памятников, а также сопоставление различных данных, логическое обобщение. Особое значение они придавали наблюдениям как основному средству первоначальной фиксации факта в процессе познания на основе живого созерцания и практической деятельности, считая, что наблюдением устанавливаются факты, которые являются элементами научного познания.

Достигнутые в естествознании успехи не могли не означать воздействия на характер понятия «точность». Прежде всего расширилась сфера применения данного понятия. В предмет философских исследований стали включаться вопросы точности метрических, языковых, математических, логических, натурфилософских, этических и иных понятий и суждений.

Великий ученый-энциклопедист Беруни говорил, что истинным ученым имеет право называться только тот, кто, будучи философом и глубоким знатоком теории, занимается практикой и точен в исследовании. В сочинении «Индия» он указывает на несовместимость религии и точного естествознания: «Только немногие индийцы заняты, подобно греческим натурфилософам, точным исследованием комет и сущности небесных явлений, ибо и в этих вопросах индийцы неспособны освободиться от слов своих религиозных руководителей»[□].

Осмысление понятия «точность», реализация методологического принципа точности в научном исследовании осуществлялось, во-первых, введением в аппарат науки корректирующих, уточняющих постулатов и требований, во-вторых, путем создания точных наблюдательных и измерительных приборов. В «сокращенном Альмагесте» («Тахлис ал-Маджисти») Ибн Сины содержатся элементы операций уточнения, выраженные в следующих разделах: «Об исправлении равномерного движения Луны», «Об уточнении круговых движений Меркурия», «Об уточнении круговых движений... планет» и т.д.[□]

В связи с перипатетической (аристотелевской) традицией математика считалась наукой точной. Логика в качестве науки – мерила, по мнению Ибн Сины, обеспечивает достижение достоверного, истинного знания. «...Всякое



знание, которое на взвешено на весах (разума), не является достоверным, и, следовательно, не является истинным знанием». □ Понятие «точность» развивалось в процессе обсуждения таких вопросов, как природа знания, мера совпадения образа и объекта, строгость и точность применения методов и средств исследования. При этом, в философии и науке средневекового Востока понятие точности приобретает функцию методологического принципа, а «точный» подход превращается в элемент стиля научного мышления (Хорезми, Беруни, Ибн Сина), создаются предпосылки научного анализа проблемы точности.

Центрально-азиатские мыслители по праву считаются одними из основоположников ставшего весьма популярным учения о «двойственности истины», согласно которому религия и философия не противоречат друг другу, поскольку их предметы исследования не совпадают. Прежде чем коснуться этого учения, хотелось бы отметить, что в советское время признание двойственности истины преподносилось как вынужденный компромисс с религией, позволявший скрыть материалистические, антирелигиозные установки. Но такое видение вышеуказанного положения само было идеологическим искажением, целью которого было сформировать представление об ученых, вынужденных идти на уступки духовенству. Это учение допускало возможность противоречия между научно-философскими выводами и религиозно-богословскими догматами. Богословы-догматики обрушивались на фальсафа и из-за их рационалистической установки, и из-за их почитания языческих авторитетов (Платона, Аристотеля). Аль-Фараби и Ибн Сина затрагивали проблему несоответствия между принципами фальсафы и определенными положениями исламской доктрины. Видный богослов аль-Газали с позиций ортодоксального ислама взялся показать несостоятельность и еретичность фальсафы, назвав в своем сочинении «Опровержение философов» (Тахафут аль-фаласифа) двадцать их «заблуждений», три из которых заслуживали анафемы (куфр) как совершенно несовместимые с правоверием – это утверждение об извечности мира; учение о знании богом лишь общих вещей, а не единичных; отрицание телесного воскресения. В защиту Аль-Фараби и Ибн Сины выступил ярчайший представитель арабоязычной философии Запада Ибн Рушд (лат. Аверроэс, ум. 1198), автор «Опровержения Опровержения» (Тахафут ат-Тахафут).

По представлению аль-Фараби и Ибн-Сины Пророку передаются религиозные истины (откровения) в образной форме космическим разумом (архангелом Джебриилом). Философ постигает философские/религиозные истины в абстрактной форме. На этом основании Ибн Рушд сделал вывод, что «каждый пророк – философ, но не каждый философ – пророк». По его мнению, единогласие возможно лишь в отношении основоположений религии, например, существования Бога, пророчества, потустороннего воздаяния; и только отрицание таковых, а не отклонение от определенной их трактовки можно считать ересью [1]. По существу, он пытался оградить науку, научную деятельность от вмешательства религии.

В самом деле, Божественное Откровение дано в двух писаниях – Коране («Книге письменной») и Космосе (Природе) («Книге осуществленной»). Первая



постигается пророками, вторая – человеческим разумом.

Сейчас хорошо известно, что в средневековом мусульманском Востоке не было жесткого разграничения светского и духовного. В отличие от Востока, на Западе вера и знание изначально противопоставлялись. И там было много ученых, веривших в бога (великие Ньютон, Декарт), но это не мешало им заниматься наукой и философией. Совершенно справедливо выразился об арабo-мусульманской культуре российский исследователь А.В. Смирнов: «Как «здешняя жизнь» соотносится с жизнью «тамошней», так соотносится и знание о здешней жизни и религиозное знание: они не совпадают, каждое имеет свою автономную и неотменяемую сферу, но они не «командуют» одно другим, между ними нет однозначного иерархического соподчинения как безусловно низшего – безусловно высшему, когда бы низшее обесмысливалось и терялось в величии высшего» [2]. В настоящее время религиозный, научный, художественный, философский виды познания считаются совершенно равноценными. При этом философия позволяет найти общие позиции и точки соприкосновения для диалога. Ведь не случайно Б. Рассел назвал философию «ничейной территорией», имея ввиду ее срединное положение между религией и наукой.

Особое место в творчестве великих соотечественников занимают идеи гуманизма, социальной справедливости и человеческого счастья. Аль-Фараби был одним из величайших гуманистов своей эпохи. Он отвергал религиозное учение об обществе и происхождении государства, выдвинув теорию естественного происхождения и возникновения их согласно внутренним закономерностям, вытекающим из потребности человека в общении и совместной деятельности. Будущее общество он представлял без войн, нищеты и эксплуатации, мечтал о всеобщем счастье, торжестве справедливости, взаимопомощи.

Беруни как подлинный гуманист выступает против «священной» войны мусульман за веру. Он последовательно проводит мысль о равноценности всех религий. Своим критическим отношением к фанатизму, религиозному изуверству и нетерпимости творчество Беруни становится особенно актуальным и современным в наши дни, когда основными конфликтами становятся конфликты религий, этнокультурные противоречия Востока и Запада, а религиозный экстремизм и терроризм стали обыденным явлением. Кроме этого Беруни разоблачал алчность, безнравственность, развращенность, бесцельность и лень. Человек, по Беруни, - это разумное существо, но для того чтобы достичь человеческого могущества и счастья, необходимы не только разум и объединение, но и труд.

Таким образом, великие центрально-азиатские мыслители на основе накопленных фактов, наблюдений разрабатывали передовые для своего времени методы познания, которые, выдвинули ряд смелых идей о природных и социальных процессах. Их гуманистические идеалы, без которых не мыслимо современное общество, до сих пор вдохновляют и направляют как ученых, так и простых граждан, думающую молодежь.



Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати:

1. Ефремова Н.В. О единстве философии и религии, согласно Ибн Рушду. – Сравнительная философия. Знание и вера в контексте диалога культур. – Москва: Восточная литература, 2008. –С.175.
2. Смирнов А.В. Специфика или инаковость? Проблема соотношения знания и веры и логико-смысловая архитектоника культуры. – Сравнительная философия. Знание и вера в контексте диалога культур. -Москва: Восточная литература, 2008. -С.148.